

Гарри Поттер глубоко вздохнул, ожидая сигнала. Сигнала, который даст ему знать, когда наступит его очередь выйти и рискнуть своей жизнью перед толпой людей. Сегодня было Первое задание. Сегодня был день, когда Гарри должен был встретиться лицом к лицу с настоящим огнедышащим драконом. Конечно, в Первом задании им предстояло сразиться с одним из самых смертоносных существ волшебного мира. Это не предвещало ничего хорошего для оставшихся двух заданий. Гарри уже давно перестал верить, что его жизнь когда-нибудь станет нормальной, но казалось, что этот год перечеркнул все его ожидания. До сих пор в этом году он не по своей воле участвовал в опасном турнире, из-за этого против него ополчилась школа, а теперь ему предстояло участвовать в трех смертельно опасных заданиях ради вечной славы, к которой он не хотел иметь никакого отношения. Жизнь Гарри и так была достаточно сложной из-за того, что Волдеморт постоянно преследовал его. Ему не нужен был дополнительный стресс, который создавал этот турнир.

Гарри прокрутил в голове план, который он придумал. Он не был полностью доказательным, но Гарри полагал, что и так сойдет. Гарри был всего лишь на четвертом курсе, и хотя его опыт, вероятно, сделал его немного более способным в ситуациях жизни и смерти, чем средний четвертый курс, он все еще сильно отставал от других участников. Планирование также никогда не было его сильной стороной. Муди был единственным, кто в конце концов предложил ему сосредоточиться на тех навыках, которые у него получались лучше всего. Мысли Гарри мгновенно устремились к полетам. Гарри всегда был блестящим летчиком. С самого первого момента, как он взял в руки метлу, он словно был рожден для того, чтобы парить в воздухе. Чтобы план действительно сработал, Гарри нужно было убедиться, что он продержится против дракона достаточно долго, чтобы его метла успела долететь до него.

Протрубил рог. Время пришло. Прежде чем Гарри успел усомниться в своих силах, он шагнул на арену. Поле для квиддича было преобразовано для этой задачи. Оно было покрыто камнями и выступами, за которыми можно было спрятаться. В центре находился сам дракон. Конечно, Гарри должен был достаться самый свирепый дракон - Венгерский рогатый хвост. Дракон был коричнево-красного цвета с рядами шипов. Он был прикован к земле, а между его лап, в гнезде, лежало золотое яйцо, которое Гарри поручили достать.

Как только дракон увидел Гарри, он... Гарри не знал, как обозначить его реакцию, кроме того, что он выглядел... испуганным. Дракон отпрянул от Гарри и свернулся калачиком, защищая свои яйца. Эта реакция настолько удивила Гарри, что он на мгновение забыл о своем плане. В его голове пронеслись другие случаи, когда волшебные животные странно реагировали на него.

Гарри вспомнил реакцию Норберта, детеныша дракона, которого Хагрид взял в руки на первом курсе, на то, что он впервые увидел его. Гарри списал это на случайность, когда дракончик отскочил от него, как от больного, когда он подошел ближе, чтобы осмотреть его. Потом был василиск на втором курсе. Когда Том Риддл послал василиска за Гарри, василиск колебался. Он сдерживался и шипел что-то о том, что Гарри скрывает в себе огонь. Древний василиск испугался, сказав, что Гарри пахнет в основном человеком, но что в нем есть и нечто большее. Риддлу пришлось кричать и угрожать, прежде чем василиск наконец набрался смелости и пошел на Гарри. Со всем, что произошло после этого, Гарри никогда не задумывался о том, почему василиск так настороженно относился к нему.

До сих пор крайняя реакция Рогатого Хвоста вызывала воспоминания о том, как другие

существа негативно реагировали на него. Толпа, казалось, была в равной степени шокирована странным поведением дракона. Гарри был сбит с толку. Он совершенно забыл о том, что нужно звать свою метлу. Его слишком захватили воспоминания о других подобных случаях, и поэтому он продолжал стоять посреди арены в полной доступности для дракона.

Дракон набрался храбрости, когда Гарри продолжал оставаться перед ней неподвижным и не угрожающим. Она взревела и послала огненную струю пламени прямо на Гарри. Гарри попытался отпрыгнуть в сторону, но шок замедлил его реакцию, и он не успел уклониться от взрыва. Пламя ударило в него со всей силой. Но он не сгорел. Пламя обошло его стороной, и вместо огненной смерти Гарри охватило лишь покалывание. Толпа начала кричать, как только Гарри был поглощен пламенем. Несомненно, они подумали, что только что стали свидетелями смерти своего спасителя через огонь дракона. Его одежда горела, но сам Гарри чувствовал себя абсолютно нормально, и он отстраненно наблюдал, как огонь лижет его кожу, не причиняя ни малейшего вреда. Пламя почти успокаивало.

В его ушах раздался рев, который отвлек его настолько, что он почти не заметил, что пламя прекратилось. Он видел людей, бегущих к нему, но внезапно почувствовал головокружение. Мир кружился вокруг него, а кожа вдруг стала некомфортно натянутой. Он покачнулся на ногах и не успел понять, что происходит, как мир потемнел, и он потерял сознание.

Гарри проснулся от звуков спора, чувствуя себя дезориентированным и странным.

"Я не знаю, что случилось и как он выжил. Я знаю только, что сейчас его температура повышается с каждой минутой. Я пробовал жаропонижающее, но оно ничего не помогает. Температура продолжает подниматься. С такой высокой температурой он уже должен быть мертв, не говоря уже о том, что он только что пережил полный взрыв драконьего огня", - разглагольствовала мадам Помфри.

"Очнется ли он?" - спросил обеспокоенный голос Альбуса Дамблдора, директора школы.

"Понятия не имею. Он не должен, его мозг должен практически вытекать из ушей при такой температуре. Но, насколько я могу судить, он просто спит, как будто не должен вариться заживо. Клянусь, я не знаю, как он это делает. Я помню, у него был сильный жар после того, как он спустился в Палату. Но он быстро прошел", - ответила мадам Помфри, выглядя совершенно озадаченной.

"Да, но, как я вам уже говорил, это было от вливания слез феникса после яда василиска", - напомнил Дамблдор.

"Так вы сказали. Возможно, именно поэтому он выжил? Может быть, слезы Феникса дали ему неуязвимость к огню?" спросила мадам Помфри.

"Нет, они исцеляют только текущую рану. Никаких длительных последствий быть не должно", - ответил Дамблдор.

"А как насчет его магии? Могла ли случайная магия защитить его? У него всегда была сильная и дикая случайная магия. Только прошлым летом он поджег волосы своей тети-магглы", - предложила Минерва МакГонагалл, его профессор трансфигурации.

"Сомневаюсь. Дракони́й огонь - это не просто что-то, что можно заблокировать. Он обладает уникальными свойствами, которые позволяют ему пробиваться сквозь большинство защитных чар. Вот почему вам необходимо овладеть множеством различных и сложных защитных чар, прежде чем вы сможете даже подумать о том, чтобы стать специалистом по борьбе с драконами", - заметила мадам Помфри.

"Даже если магия мистера Поттера защищает его от вреда, это не объясняет ни его внезапного повышения температуры, ни того, как он сейчас выдерживает такую высокую температуру", - раздался маслянистый голос его ненавистного профессора зелий Северуса Снейпа.

"Северус прав. Здесь действует что-то другое. Я просто не знаю, что это может быть", - тон мадам Помфри выдавал ее разочарование по этому поводу.

Профессора замолчали, каждый пытался придумать объяснение тому, как Гарри мог снова пережить невозможное. Гарри решил, что сейчас самое время перестать притворяться спящим. Он сел, сразу же привлекая внимание четырех взрослых в комнате. Мадам Помфри быстро подошла к его кровати.

"Мистер Поттер, слава Мерлину, вы проснулись. Как вы..."

Мадам Помфри резко прервалась, поднеся руку ко рту, когда она посмотрела на Гарри, а точнее, на его глаза. "О боже."

"Что? Что случилось?" Гарри нахмурился, глядя на нее. И вдруг понял, что видит все в мельчайших подробностях, и на нем нет очков.

Остальные профессора подошли ближе, и все они тоже уставились на глаза Гарри в различных состояниях шока.

"О, мистер Поттер", - прошептала профессор МакГонагалл.

"Что не так с моими глазами?" потребовал Гарри.

В ответ Дамблдор трансфигурировал стакан у его кровати в маленькое ручное зеркало. Он молча протянул преображенное зеркало Гарри. Гарри с готовностью взял его и уставился на свое отражение. То, что он увидел, заставило его понять, почему все были так встревожены. Его когда-то изумрудно-зеленые глаза теперь были золотисто-желтыми с огненно-красным оттенком по краю радужной оболочки, которая расширилась и полностью закрыла белки глаз. Его зрачки вытянулись и приобрели продолговатую форму, напоминающую бриллиант. Было

очень неприятно смотреть в зеркало и осознавать, что это его глаза.

"Как это произошло?" пробормотал Гарри.

Он осторожно потёр глаза, как будто это могло как-то вернуть им нормальный зелёный цвет. К сожалению, это не помогло.

Все взрослые обменялись взглядами. Очевидно, они тоже не могли объяснить, в чем дело.

"Поппи, почему бы тебе не провести с Гарри все тесты, какие только можно придумать. Должно же быть какое-то объяснение этой внезапной перемене", - предложил Дамблдор.

Не имея других вариантов, мадам Помфри так и поступила. Профессора оставили Гарри в надежных руках мадам Помфри. В течение следующего часа она провела все тесты, которые знала из своего курса медико-колдовских наук. Она не смогла найти ничего плохого в его состоянии. За исключением, конечно, того, что его температура, хотя и стабилизировалась, была намного выше нормы, а глаза теперь были другого цвета. На самом деле сканирование показало, что он был совершенно здоров, даже более чем совершенно здоров, если такое вообще возможно. Его рефлексы были быстрее, чем раньше, он был сильнее, чем обычно для человека, и его зрение было лучше, чем раньше. Несмотря на то, что его обстреляли драконьим огнем, на нем не было ни единой отметины.

<http://tl.rulate.ru/book/92380/2975568>